

- Блок памяти? - спросил Тор, смущенный и с подозрением, но не сопротивлялся, когда Локи прижал руки к вискам брата. В другое время Локи, возможно, был бы тронут этим высоким доверием, но не было времени ни на то, чтобы заикливаться на доверии, ни, если уж на то пошло, на хитрости. Вместо этого он прорвался прямо сквозь магию, которая была помещена в разум Тора. Внезапно глаза Тора расширились, он несколько раз дернулся и вскочил с кровати, схватив Мьельнир.

- Что случилось с моим сыном? - потребовал он ответа, когда его броня оделась сама собой.

- С твоим сыном? Тор, что происходит? - нахмурившись, спросила Джейн.

Тор открыл рот, прежде чем Локи перебил его.

- Тор, за твоим сыном гонятся дементоры. Я ей все объясню. Ты сделаешь только хуже. А теперь ИДИ!

Тор кивнул, широко раскрыв глаза от ужаса, и, взмахнув молотом, вылетел из комнаты через крышу. Локи вздохнул. Не то чтобы там не было вполне подходящего окна.

- Итак, Джейн, - сказал он, садясь на кровать Тора. - Я думаю, что пришло время мне объяснить некоторые вещи о прошлом Тора. О том, когда он был превращен в человека раньше, чтобы научить его смирению.

- Раньше? - нахмурившись, спросила Джейн. - До того, как он попал в Нью-Мексико?

Локи кивнул.

- То время было... скажем так, усовершенствованием техники, - сказал он. - В прошлый раз отец сделал гораздо больше, чем просто лишил его сил. Он превратил его в младенца, которого звали Джеймс Поттер, оставив его жить жизнью смертного и извлекать из нее уроки, - он поморщился. - К сожалению, все пошло не так. И произошло... Хорошо... это не короткая и не простая история.

Джейн, сбита с толку, сидела и слушала. Похоже, больше ей ничего не оставалось.

Как оказалось, всю историю можно было бы просто резюмировать как первую попытку Одина научить Тора смирению, воплотив его в человеческом ребенке без каких-либо его воспоминаний (заблокированных) или сил (удаленных) Тора. Теоретически это привело бы к раскрытию "Джеймсу" его истинной природы, когда он считался бы готовым, и запланированной реинтеграции двух наборов воспоминаний. Это оставило бы Тора с новым и улучшенным взглядом на жизнь и, как оказалось, с женой и сыном.

К сожалению, все это приняло плохой оборот, когда смертное "я" Тора в возрасте всего 21 года было убито Темным Лордом по имени Волдеморт. Ведь Тор, независимо от того, в какой форме или теле он был, обладал комплексом героя, и он и его смертная жена Лили были частью движения сопротивления. И более того, их сыну было предсказано, что он победит Темного Лорда.

Этот исключительно травмирующий инцидент и насильственная реинтеграция смертного и божественного умов означали, что Тор, проще говоря, спятил.

Что касается Джейн, то когда-то она отвергла бы это как нелепость. Более того, всё это смутно

похоже на начало фантастического сериала. Но теперь она встречалась с лидером Норвежского Пантеона, в настоящее время оставаясь в его родном измерении, в которое она попала с Земли через мост Эйнштейна-Розена, который они соорудили с помощью ЩИТа, разведывательного агентства, специализирующегося на необычном. И теперь она слышала эту невероятную историю от другого лидера того же Пантеона, который до относительно недавнего времени был суперзлодеем-психопатом. В этом контексте это имело определенный смысл. Черт, это было почти нормально!

- Итак, Один стер память Тора, чтобы тот не сошел с ума от горя и не убил большую часть Британии, - медленно произнесла Джейн, укладывая всё в голове. Еще одна причина, по которой она нравилась Локи, заключалась в том, что она действительно все обдумывала и анализировала, прежде чем выносить суждения. В конце концов, она была ученым.

- Да, так и было, - сказал Локи. - Хотя речь шла не столько о том, что он "сошел бы с ума", сколько о том, что он "уже спятил". Это было... плохо, - он покачал головой. - После этого Тор был в здравом уме, но без этих воспоминаний он неизбежно регрессировал к тому, каким был раньше. Это в значительной степени привело к более позднему инциденту, связанному с моим планом удержать Тора от трона и уничтожить Ледяных Великанов, - добавил он, выглядя несколько обиженным, и Джейн успокаивающе погладила его по руке.

Собственное столкновение Локи с безумием было чем-то вроде щекотливой темы, особенно потому, что дело было не просто в том, что он однажды сошел с ума, а затем вернулся к здравомыслию в другой день. Это была долгая и темная дорога в безумие, и еще более длинная и темная дорога назад к здравомыслию, дорога, на которую ушли годы - на самом деле, можно утверждать, что он все еще путешествовал по ней. И хотя Локи принял на себя полную ответственность за свои поступки в течение этого времени и провел последующие годы, пытаясь загладить свою вину, это не означало, что ему нравилось заикливаться на этом.

- Но разве Тор, то есть Тор, каким он является сейчас, не выглядит совсем иначе, чем тогда, когда он был этим Джеймсом Поттером? - нахмурившись, спросила Джейн. Локи объяснил, что внешность Джеймса Поттера была частично основана на внешности самого Тора.

- Действительно, так оно и есть, и именно поэтому я рад, что у меня хватило предусмотрительности наложить на него чары, которые позволяют ему по желанию менять свою обычную внешность на внешность Джеймса Поттера, - сказал Локи. - Если он не забудет ими воспользоваться, это избавит моего брата от долгих объяснений. Что у него плохо получается.

Джейн слегка усмехнулась. Это, она должна была признать, было правдой. Тор был милым и гораздо умнее, чем многие думали о нем. Но когда дело доходило до объяснений, он иногда немного терялся в бессвязных метафорах, а иногда и в пятистопном ямбе.

А в это время Тор, летя так быстро, как только мог, нырнул через портал Биврёста, берущим силу от Тессеракта.